

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В БЕЛАРУСИ: КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

(Продолжение. Начало в № 3/2001 г.)

Выбор пути общественного обустройства Беларуси, в том числе и соотношения и взаимодействия государственного и негосударственного секторов экономики, привел к осознанию необходимости национальной идентификации современного белорусского общества на культурно-цивилизационной оси координат «Восток – Запад». Творческим коллективом «Славяне» под руководством автора с 1996 года проводится социологическое исследование, главная задача которого заключается в том, чтобы социологическими методами зафиксировать характеристики и динамические процессы менталитета, этого своеобразного духовного социопсихосода современных белорусов в условиях трансформирующихся общественных отношений, определить специфику влияния белорусского менталитета на формирование национального лица белорусского предпринимательства и, наоборот, влияние новых социально-экономических отношений на менталитет белорусов. И на этой основе определить наиболее приемлемые формы, скорость и глубину общественного реформирования, определить нравственно-ориентационные, социально-психологические предпосылки, условия и специфику формирования отечественного негосударственного сектора экономики и его основных субъектов – слоя предпринимателей.

В процессе разработки и доработки программы было сконструировано 20 индикаторов национального менталитета, которые респонденты должны были определить как положительные, нейтральные или отрицательные.

Прогнозируемый ментальный портрет белорусов представлен средней линией между нормативно оцененными значениями ментальных характеристик и их собственными самооценками (рис. 1).

Таким образом, анкетный опрос показал, что менталитет современных белорусов определяют традиционные славянские социально-духовные, коллективистские качества. Нетрудно увидеть, что описанный белорусами автопортрет страдает явно недостаточно развитыми рационально-деятельными характеристиками. А ведь именно такие качества в соответствии с западноевропейскими стандартами являются основой товарно-рыночных отношений. Несмотря на то, что по мнению респондентов-белорусов их коллективизм в перспективе ослабнет, тем не менее теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть и сострадание, уважение младшими старших и забота старших о младших, патриотизм являются частыми проявлениями коллективоцентризма. Говоря языком радикальных реформаторов, как автопортрет, так и измененный в будущем портрет современного белоруса является каким-то рудиментом старого патриархального общества. По крайней мере, он не очень вписывается в классические западноевропейские, а тем более североамериканские, модели. Известно, что в соответствии с одной из популярных на Западе теорий, доминирующее представление, определяющее процесс общественной динамики, базируется на концепции, сформулированной в свое время М. Вебером и Т. Парсонсом, которые рассматривали общественный

процесс как неизбежное движение от иррационально-инструментальных отношений традиционного, патриархального общества к либеральным, инструментально-рациональным отношениям индустриального общества.

Является ли этот алгоритм общественного развития действительно универсальным для всех национальных культур и на все времена? Попробуем ответить на этот вопрос. Тем более, что наше несомненное преимущество перед М. Вебером и Т. Парсонсом заключается в том, что мы имеем достаточно хорошо описанный опыт «взросления», индустриализации западных стран, и менее осознанный, но уже имеющийся опыт рационализации центрально-европейских и восточнославянских государств.

Расширение в Беларуси негосударственного сектора экономики, усиление рыночных механизмов регулирования в государственном секторе экономики, взаимодействие негосударственных и государственных предпринимателей с западными партнерами, западными стандартами и системами ценностей уже работают на ослабление традиционной, патриархальной парадигмы и усиление рационально-инструментальных, партнерских регуляторов взаимоотношений субъектов деятельности. Вопрос заключается в скорости, глубине рационально-либеральной трансформации и их соотношении с традиционно-патриархальными и социально-духовными характеристиками. Отставание в формировании рационально-деятельных либеральных характеристик современных белорусов от социально-экономических норм и правил рыночной экономики в значительной степени и предопределяет национальную специфику белорусского негосударственного сектора экономики.

Реальный процесс вытеснения из общественного сознания белорусов «старых», традиционных ценностей и освоения обществом рационально-деятельных начал будет зависеть и от «цены», которую готово заплатить общество за эту трансформацию. По мнению респондентов, такие личностные качества, являющиеся обязательными для формирования новых социальных и экономических отношений в условиях негосударственного сектора экономики, как точность, обязательность и стремление к личной свободе, независимости, включенные в группу нормативно доминирующе-положительных, будут «приобретаться» с меньшими затратами, чем законопослушание, практичность и расчетливость, включенные в группу нормативно умеренно-положительных. Индивидуализм, включенный в группу нормативно отрицательных личностных характеристик, будет реабилитироваться труднее других. В связи с этим следует обратить внимание на разнонаправленность в оценке современных белорусов таких личностных характеристик, как «стремление к личной свободе, независимости», оцененное как несомненно положительное, и «индивидуализм», оцененный как несомненно отрицательный. Ответ на эту «нестыковку» следует искать в расшифровке индивидуалистско-коллективистской компоненты мировоззренческой картины современных белорусов.

Известно, что соотношение коллективистских и инди-

видуально-личностных компонент в различных национально-этнических ментальных культурах существенно различается. К примеру, в североамериканской системе ценностей нравственно-психологическая значимость индивидуально-личностной компоненты носит откровенно положительную, а коллективистская компонента – откровенно отрицательную нагрузку. Тогда как в восточных моделях коллективистские ценности носят откровенно положительную, а индивидуалистические ценности – отрицательную оценку. Восточные модели национально-этнического менталитета произрастают и базируются на культуре общности, что обуславливает естественное подавление качеств индивида, не вписывающихся в коллективистскую систему ценностей, и «поощряет» личностные характеристики, поддерживающие коллективную систему ценностей. Североамериканская же модель национально-этнического менталитета базируется на культе личной свободы и независимости, культе индивидуализма, что

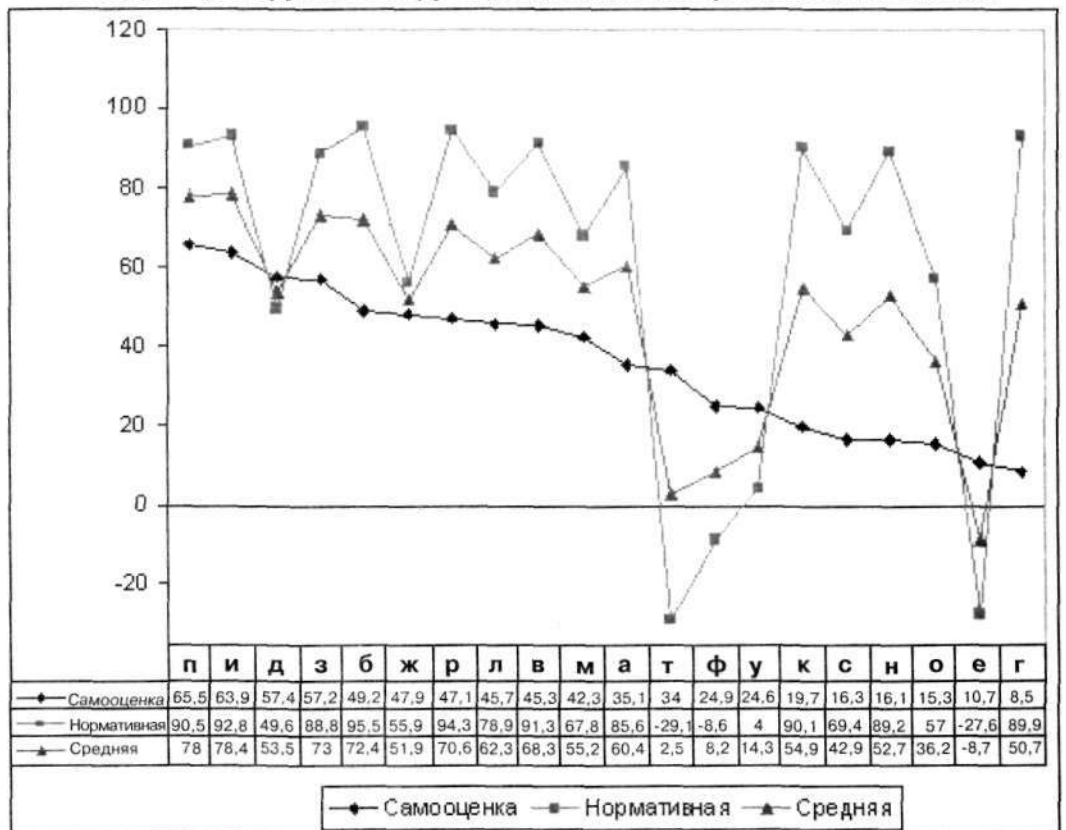
предопределяет естественное подавление любых поползновений государства, всех его социальных институтов к ограничению суверенитета личности. В центрально- и западноевропейских национальных культурах проявляются различные модификации, комбинации, сочетания индивидуально-личностных и коллективно-общественных компонент, находящихся между североамериканской и восточными моделями национально-этнического менталитета. Подчеркиваю, различные комбинации, при этом существенно друг от друга отличающиеся.

Какова значимость, каково соотношение этих категорий в представлении современных белорусов? В социологическом исследовании мы расчленили индивидуально-коллективистскую компоненту на семь сфер ее реализации в жизни индивида. Полученные данные зафиксированы на рис. 2.

Как и следовало ожидать, при разделении сфер жизни выбор респондентами образа взаимодействия друг с другом оказался различным. «Расслоенная» система взаимодействия показала, что респонденты хотели бы

быть индивидуалистами, защищенными от вмешательства общества в их повседневную, каждодневную личную жизнь, в распределение и использование результатов труда. В сфере отдыха и досуга индивидуализм и коллективизм оказались практически уравновешенными. Максимальный коллективизм респондентами зафиксирован в ситуациях защиты Родины. Абсолютное большинство респондентов предпочли коллективные действия и в критические периоды развития общества в мирное время, в производственной деятельности, а также в сложных, важных жизненных ситуациях индивида. Свадьба, похороны, рождение ребенка у восточных славян всегда были делом не только личным, но и общественным. Наши исследования показывают, что и у современных белорусов эти нормы оказались достаточно устойчивыми. Явно коллективистским оказался и выбор респондентами способа производства: три четверти респондентов хотели бы заниматься производственной деятельностью совместно.

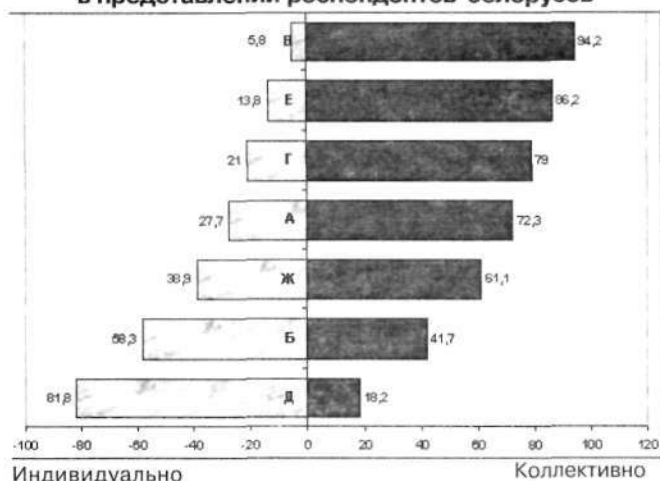
Рис. 1. Средняя между самооценками ментальных характеристик белорусов (белорусы о белорусах) и оценками их нормативной значимости

Обозначения:

- а – стремление к личной свободе, независимости;
- б – трудолюбие;
- в – уважение традиций, следование им;
- г – точность, аккуратность;
- д – коллективизм (один за всех и все за одного);
- е – индивидуализм;
- ж – толерантность (терпимость к другим взглядам, традициям, обычаям);
- з – патриотизм;
- и – теплота и сердечность в отношениях между людьми, совестливость и сострадание;
- к – обязательность, верность слову, принятому решению;
- л – чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации;
- м – духовность (преобладание духовных ценностей над материальными);
- н – законопослушание;
- о – предприимчивость, расчетливость;
- п – гостеприимство.

Рис. 2. Индивидуальная и коллективная компоненты в основных сферах жизнедеятельности в представлении респондентов-белорусов

Обозначения:

- А – в производственной, учебной деятельности;
- Б – в распределении и использовании результатов труда;
- В – при защите Родины;
- Г – в критические периоды развития общества в мирное время;
- Д – в повседневной, каждодневной жизни;
- Е – в сложных, важных жизненных ситуациях (свадьба, юбилей, несчастный случай, похороны);
- Ж – в организации досуга, отдыха.

Современные кризисные условия общественного развития восточнославянских государств, в том числе и Беларуси, усиливают коллективистскую компоненту. По нашему представлению не в последнюю очередь и этот факт обусловил неудачу в использовании на постсоветском пространстве метода «шоковой терапии». Ведь одной из обязательных составляющих «шоковой терапии», как условия выхода общества из кризисного состояния, является быстрая «атомизация», дистанцирование личности от общества и государства. Практика показала, что в наших условиях достаточно быстро «атомизироваться» смогла относительно узкая прослойка общества, сумевшая «преступить», выйти за пределы восточно-славянских нравственных общинных принципов традиционного общества. У подавляющей же части людей в кризисных условиях сработал коллективистско-стремительный алгоритм. Историческая память «подказала» большинству современных белорусов, что заниматься производственной деятельностью, особенно в кризисных условиях, лучше коллективно, что производство – дело общественное. Социокультурный код, менталитет восточных славян «напоминает», что часть в социальном организме не может выполнять функции целого. В силу чего понятие «частное» у восточных славян не является синонимом польского понятия «приватное». Социально-экономическая категория «частный собственник» у восточных славян легко трансформируется в нравственно-психологическую категорию «частник». А это уже приговор. Неудачно сконструированное понятие «частный предприниматель» было грубой ошибкой, заранее обрекающей нарождающийся «средний класс» на дискомфорт, психологическое отторжение большей частью населения.

Нравственно-психологическое поле, определяющее динамику развития нового сектора экономики, иллюстрирует

и составленный респондентами рейтинг способов выхода белорусского общества из кризисного состояния (рис. 3).

Респонденты, по-прежнему, как и в прошлые годы видят выход из кризисного состояния через четыре главных направления:

- усиление дисциплины, порядка, ответственности (так считают 79,1% опрошенных респондентов в 1999 г. против 59,3% – в 1996 г.);
- формирование современной законодательной базы (65,6% – 1999 г., 56,5% – 1996 г.);
- восстановление связей с братскими, прежде всего славянскими, народами (50,9% – 1999 г., 56,9% – 1996 г.);
- более решительное проведение реформ, утверждение частной собственности (47,5% – 1999 г., 42,8% – 1996 г.).

Таким образом, за прошедшие годы стратегия выхода из системного кризиса в представлении респондентов-белорусов принципиально не изменилась: через усиление дисциплины, порядка, ответственности на основании современной законодательной базы; более решительное проведение реформ, утверждение частной собственности; восстановление связей с братскими, прежде всего славянскими, народами. Такая стратегическая конструкция оставляет достаточное поле для развития нового сектора экономики. Вместе с тем следует выделить, очевидно, тревожный симптом, обозначающийся в общественном сознании – отрыв дисциплинарной нормы от всех других. Так, если в 1996 году потребности в наведении порядка и правовом реформировании были сбалансированными, уравновешивающими друг друга, и образовывали гармоничный правопорядок, то в 1999 году фактор «наведения порядка» оказался существенно сильнее фактора «формирования правового поля». Этот симптом говорит о безысходности, неверии респондентов в возможность иных, более цивилизованных способов обустройства общества, об опасно затянувшемся, неэффективном общественном реформировании. Нетрудно спрогнозировать, что в варианте «порядка любой ценой» в первую очередь пострадает именно негосударственный сектор экономики.

Как тревожный симптом следует расценить и значительную переориентацию общественного сознания с западного вектора (движение на Запад, в мировое сообщество) на внутренний (опора на свои собственные национальные силы). Национальная самоизоляция также не будет благоприятной для развития нового сектора экономики.

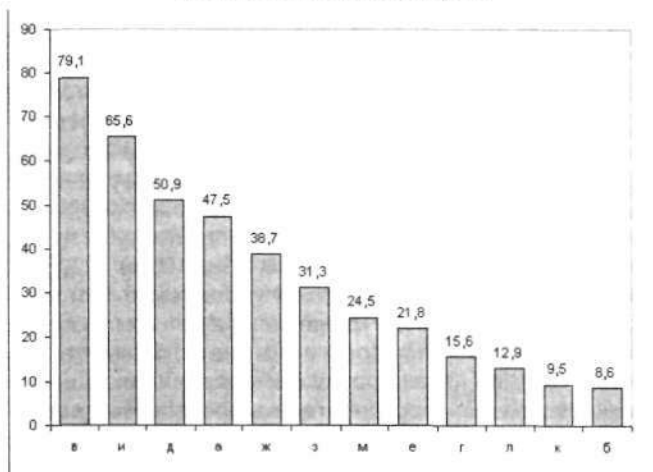
➢ Изложенные как положительные, так и негативные тенденции, национальные особенности в формировании негосударственного предпринимательства в Беларуси являются динамичными, постоянно изменяющимися. Каким образом в ближайшем и отдаленном будущем будет развиваться новый сектор экономики, будет определяться и конкретными действиями властных структур, политиков, союзов предпринимателей, средств массовой информации, других социальных институтов по формированию культурно-цивилизационного поля, общественного мнения, благоприятного для развития частной инициативы, предприимчивости, рачительной хозяйственной деятельности.

➢ Формирование благоприятного климата для развития частного бизнеса в значительной степени будет зависеть от самих предпринимателей, их способности консолидироваться не только для противоборства с властными структурами, но и для самоочищения. Предпринимательство должно созреть и найти в себе силы для дистанцирования, отторжения из своего круга различного рода «флибустьеров», откровенных ловцов фортуны, не имеющих ничего общего с деловой предприимчивостью. Отечественному предпринимательству еще предстоит

сформировать мотивационные модели поведения собственных Морозовых и Третьяковых, органично сочетающих экономическую эффективность предпринимательской деятельности с социально-созидающей, высокогражданской деятельностью. Создание социокультурного поля, в котором хорошим предпринимателем быть престижно, а плохим – стыдно, зависит не только от властных структур и средств массовой информации, но и от самих бизнесменов.

➤ Откровенная драматичность в формировании нового социального слоя белорусских предпринимателей определяется и тем, что, с одной стороны, более высокая экономическая эффективность является достаточно сильным стимулом для привлечения в эту сферу энергичных, динамичных, инициативных членов общества. С другой стороны, над ними висит «домоклов меч» общественного порицания за нарушение общепринятых, господствующих в обществе норм. Все это и предопределяет нравственно-психологическую ситуацию социального напряжения, когда более высокая экономическая эффективность обеспечивает сравнительно высокий материальный достаток негосударственных предпринимателей, но лишает их общественной и государственной нравственно-психологической поддержки, без которой они, сами являясь частью общества и гражданами государства, ощущают состояние виновных и отвергнутых обществом, т. е. состояние маргиналов. Чувство неустойчивости, временности своего состояния подталкивает «новых белорусов» к нарушению не только нравственных, но и юридических нормативов, нравственному оправданию выхода за пределы «устаревших»,

Рис. 3. Способы выхода из кризисного состояния в представлении белорусов

Обозначения:

- а – более решительное проведение реформ, утверждение частной собственности;
- б – восстановление доперестроечных систем общественной организации;
- в – усиление дисциплины, порядка, ответственности;
- г – возрождение религии;
- д – восстановление связей с братскими, прежде всего славянскими, народами;
- е – более решительное продвижение на Запад, в мировое сообщество;
- ж – опора на свои собственные национальные силы;
- з – возрождение национальных нравственных принципов;
- и – формирование современной законодательной базы;
- к – каждый должен рассчитывать сам на себя;
- л – устранение имущественного неравенства;
- м – устранение уравнительного принципа в распределении материальных благ.

«антипрогрессивных» юридических и нравственных нормативов. Именно поэтому субкультура «новых белорусов», также как и «новых русских», даже во внешних атрибутах тяготеет к маргинальности.

➤ Внутренне противоречивым является отношение властных структур к становлению негосударственного сектора. С одной стороны, более высокая экономическая эффективность частного, негосударственного предпринимательства создает надежную базу налогообложения, что и обуславливает легитимную заинтересованность властных структур в формировании этого сектора. С другой стороны, властные структуры, будучи частью общества, а выборные законодательные органы, напрямую зависящие от настроения избирателей, не могут устойчиво проповедовать ценности, отличные от общественных.

➤ Рынок, рыночные отношения вообще и негосударственное предпринимательство как основной его элемент, включают не только цивилизационные экономические и правовые аспекты, но и социально-нравственные, национально-культурные составляющие. При рассмотрении экономических и социальных механизмов рыночных отношений на политико-экономическом уровне можно абстрагироваться от его национально-культурных составляющих. Но при рассмотрении рынка и рыночных отношений «здесь и сейчас» необходимо от общих абстракций возвращаться к конкретной национальной социокультурной заданности. «Ловушка» радикальных реформаторов как раз и заключается в противоестественном перенесении политических, экономических и социальных североамериканских технологий, выросших на совершенно конкретной американской национально-культурной почве, на не подготовленную, не адаптированную отечественную культурную почву.

➤ Обществу еще предстоит трудное осознание того, что рынок, рыночные отношения – это не только особая форма экономических и правовых отношений, но и особые формы мировоззрения и мироощущения, особая система и структура культурно-нравственных отношений, позволяющие одним, менее способным и менее удачливым членам общества более или менее спокойно переносить соседство и сосуществование с более удачливыми и более богатыми. А более способным, более удачливым сформировать механизмы сдержек и тормозов, позволяющих в нужное время останавливать разыгравшийся аппетит, без внешнего принуждения «подавить» действие жестких законов конкуренции и вместо механизма экономической эффективности включить механизмы социальной справедливости.

➤ Внешние механизмы контроля, привычные для государственного сектора экономики (госприемка, ОТК, нормировщики, табельщики и т. п.) в условиях негосударственного предпринимательства исчезают или существенно ослабевают. Восполнить же эту утрату внешних регуляторов смогут только «внутренние» контролеры: личная и социальная ответственность, эрудированность, интеллигентность, совестливость, доброта, деликатность, терпимость работников. Этот социокультурный «человеческий» срез нарождающегося общественного сектора является и необходимым условием существования и практически неисчерпаемым источником повышения его экономической и социальной эффективности. Потенциально белорусский негосударственный сектор экономики обладает большими социальными ресурсами.

➤ Белорусская модель частного бизнеса от западно-европейских и североамериканских моделей будет отличаться большей выраженностью коллективных и социально-духовных начал и меньшей – рационально-деятельных и либеральных личностно-центристских начал. ■